

Зелень деревьев создавала густую тень, повсюду разносилось пение птиц и аромат цветов, а воздух был напоен свежестью и умиротворением.

По мере того как машина плавно въезжала на территорию горной усадьбы, перед глазами разворачивалась живописная, словно сошедшая с картинки, панорама.

Это место было частным владением Лу Цзинсяо — президента корпорации Лу, друга Гу Шияня, а также парня Вэнь Сиюя, с которым Гу Шиянь и Ся Ичэнь дружили с самого детства.

Автомобиль остановился у входа в отель. Вэнь Сиюй и Вэнь Сие уже давно получили известие об их прибытии и ждали у дверей.

— А Чэнь, вы наконец-то приехали! Я уже начал клевать носом от ожидания.

Вэнь Сие, отличавшийся легким и непоседливым нравом, едва завидев Ся Ичэня, тут же подскочил к нему и обнял за шею.

— Да, возникло кое-какое дело, немного задержались.

Вэнь Сиюй спросил:

— А где А Янь? Он сам за рулем приехал?

— Нет, он здесь! — Ся Ичэнь бросил взгляд на заднее сиденье, наклонился к ушам друзей и прошептал: — Маленькая невестка по дороге пожаловалась на боль в животе, А Янь перепугался до смерти. Потом он немного поел и уснул, так наш А Янь, воспользовавшись тем, что человек спит, взял его к себе на руки.

— Правда? Быстро, опусти стекло, посмотрим, какое сейчас выражение лица у А Яня! — рассмеялся Вэнь Сиюй.

Не дожидаясь, пока Ся Ичэнь что-то предпримет, он сам открыл водительскую дверь и опустил стекло заднего окна.

И тут присутствующие увидели следующую картину: обычно невозмутимый, с ледяным взглядом директор Гу сидел с необычайно нежным выражением лица, прижимая к себе изящного подростка. Чтобы голова юноши не соскользнула, он бережно придерживал её крупной ладонью с четко выраженными суставами. Даже когда он повернул голову к друзьям, в его глазах всё ещё читалась нерастрченная мягкость.

У Вэнь Сиюя и Вэнь Сие отвисли челюсти, казалось, в их рты запросто вошло бы по яйцу.

— Это... это точно А Янь? А Чэнь, признавайся, ты подсунул нам двойника? — потрясенно выдохнул Вэнь Сие.

В ответ он получил ледяной взгляд Гу Шияня. В этот момент прекрасный юноша на руках у Гу Шияня пошевелился и медленно открыл глаза.

— Мы приехали?

— Да, приехали. Если все еще хочешь спать, поешь и можешь вернуться в комнату отдохнуть.

— Хорошо.

Е Вэньцзин, лишь спустя мгновение осознав, что снова лежит в объятиях Гу Шияня, поспешно выпрямился. Его уши мгновенно покраснели, а голос стал тихим, как писк комара:

— Господин Гу, простите!

— Ничего страшного.

— Привет! — хором поздоровалась троица, которая уже давно ждала снаружи.

Услышав голоса, Е Вэньцзин замер.

— Живот все еще болит? Не вздумай скрывать, здесь есть врач, — Гу Шиянь снова метнул взгляд на трех друзей, а затем повернулся к Е Вэньцзину.

— Уже не болит.

— Хорошо, выходи.

Ся Ичэнь посмотрел на своего младшего брата, который спал как убитый, не проснувшись даже от такого шума. Он быстро подошел к пассажирской двери, открыл её и громко крикнул:

— Ся Исин, ты свинья, что ли?

— А?... Приехали? Брат, ну имей совесть, здесь же А Цзин, не пугай его своим видом.

Он повернул голову к заднему сиденью, но там было пусто.

— А Цзин, почему ты меня не разбудил? — выйдя из машины, он быстро подошел к Е Вэньцзину и, схватив его за руку, прошептал с упреком.

— Я сам только что проснулся и вышел.

— О!

Ся Ичэнь слегка хлопнул брата по голове и с долей раздражения сказал:

— Чего застыл? Здравойся.

— Здравствуйте, брат Сиюй, здравствуйте, брат Сие. Позвольте представить, это мой сосед по комнате, Е Вэньцзин.

— Привет, Сяо Син, привет... студент Е.

— Здравствуйте. Это друзья нашего А Яня — Вэнь Сиюй и Вэнь Сие, можешь просто называть их по именам, — мягко сказал Вэнь Сиюй.

В его словах сквозил намек, который остальные прекрасно поняли. Е Вэньцзин тоже почувствовал неловкость, и его щеки залил румянец. И только беспечный Ся Исин ничего не заметил.

Он был на несколько сантиметров ниже Е Вэньцзина и, увидев покрасневшего соседа, решил, что тому снова нехорошо, и участливо спросил:

— А Цзин, тебе опять плохо? Почему ты такой красный?

— А... нет, это от солнца.

Понимая, что мальчик стесняется, Гу Шиянь, не давая Ся Исину задать еще более неудобные вопросы, спокойно произнес:

— Ладно, давайте заходить. А Юй, а где Лу Цзинся? Он не приедет?

— Приедет, но возникли срочные дела, думаю, будет только после обеда. Мы пока начнем без него.

Эта усадьба занимала площадь в тысячу му и объединяла в себе горячие источники, поле для гольфа, бары, караоке и множество других развлечений — настоящий курортный рай, куда, впрочем, доступ был открыт лишь избранным.

Горячие источники были как общими, так и индивидуальными, привязанными к номерам. Неизвестно, был ли это сговор братьев Ся Ичэня и Вэнь Сиюя, но расселение вышло следующим: Вэнь Сиюй и Вэнь Сие, разумеется, заняли один люкс, братья Ся Ичэнь и Ся Исин — другой, а Гу Шиянь и Е Вэньцзин — третий.

Гу Шиянь не проронил ни слова, молча согласившись с таким решением.

Однако его молчание не означало, что у других не возникнет сомнений.

Ся Исин:

— Брат, живи с господином Гу, а я буду жить с А Цзином.

— Нет, ты должен жить со мной.

— Почему? А Цзин — мой сосед, это я его привел. Он с господином Гу почти не знаком, что за нелепое расселение? Не думайте, что раз А Цзин молчит, его можно обижать. Если вы его разозлите, я вам этого не прощу.

Е Вэньцзин привык быть одиночкой и не имел много друзей. Раньше он лишь позволял Ся Исину навязываться себе в товарищи, не открывая ему душу по-настоящему, но сейчас он действительно начал считать его своим другом.

— Я буду жить с Ся Исином, — сказал Е Вэньцзин.

Как только он закончил фразу, все взгляды устремились на Гу Шияня.

[Сплошное препятствие на пути к сердцу возлюбленной!] Гу Шиянь бросил на Ся Исина холодный, острый взгляд.

Ся Ичэнь отозвался:

— Ладно, раз хочешь с ним, так тому и быть. Я ведь просто подумал, что ты, сорванец, любишь шуметь, и боялся, что ты будешь мешать студенту Е, вот и решил поселить его с А Янем.

— Брат, в люксе две комнаты, чему там мешать? Тем более, мы месяц живем в одной комнате, А Цзин уже привык. Да ведь, А Цзин?

— Угу!

— Брат Сиюй, здесь есть компьютерный клуб? Нам не интересны рыбалка или гольф, —

спросил Ся Исин, поднимаясь по лестнице.

— Такого здесь точно нет. Сюда обычно приезжают важные боссы, они в игры не играют, откуда взялся компьютерному залу?

— Ну тогда ладно, пойдем с А Цзином в бар.

— Делайте что хотите. Вот ваши карты от номеров, оставьте вещи и спускайтесь обедать. Что вы любите? Сяньская кухня подойдет?

Он знал вкусы своих друзей, поэтому сейчас спрашивал именно Ся Исина и Е Вэньцзина.

Гу Шиянь:

— Выбери другое, без острого. Кантонскую кухню или европейскую.

Он не стал уточнять, но Е Вэньцзин почувствовал, что это из-за него.

Ся Исин:

— Верно, А Цзину нельзя острое.

— Ся Исин, а ты знаешь, что я не ем? — с усмешкой спросил Ся Ичэнь.

— Откуда мне знать, что ты не ешь? — ответил Ся Исин, не уловив скрытого смысла.

Ся Ичэнь парировал:

— Эх, паршивец, а откуда ты тогда знаешь, что студент Е не ест острое?

— Брат, я с А Цзином месяц обедаю, ни разу не видел, чтобы он брал блюда с перцем. Такое наблюдение я сделать могу. А что до тебя — ты дома ешь всё, что приготовит тетя, откуда мне знать твои предпочтения? Вот скажи, ты знаешь, что не ем я?

Этот ответ поставил в тупик самого Ся Ичэня.

— Вот видишь, ты тоже не знаешь. А я в еде не привередлив, ем всё подряд.

Сказав это, он как раз подошел к двери своего с Е Вэньцзином номера. Не давая Ся Ичэню

разозлиться, он приложил карту и затащил Е Вэньцина внутрь.

Дверь захлопнулась, оставив снаружи раздраженного Ся Ичэня и троицу, наблюдающую за этим представлением.

<http://bllate.org/book/21897/2274842>